

И. П. Возный

Игрушки и игры как элемент социализации детей северной части Буковины в X—XIV вв.

Keywords: toys, games, astragalus, dice, chess, toy horseman, pysanka, children's tableware, whistles

Cuvinte cheie: jucării, jocuri, astragale, zaruri cubice, figuri de șah, figurine de călăreț, ouă încondeiate, veselă pentru copii, țiuitori

Ключевые слова: игрушки, игры, астрагалы, игральные кубики, шахматы, фигурки всадника, писанки, детская посуда, свистки

I. P. Vozny

Toys and Games as an Element of Children's Socialization in Northern Part of Bukovina in 10th—14th Centuries

The article considers one of the important elements of the child's world and discovery process through the games and the toys. These toys and games play an important role during child's life and are an important element and the way of education and upbringing. Nevertheless, the researchers have paid little attention to this category of artifacts, hardly referring to them in their publications.

Clay zoomorphic and anthropomorphic toys took an important place in the culture of the ancient population. In the researched area, explorers have found a clay figurine of an animal and a clay horseman figurine which are the examples of the graphic toy type. Clay Easter eggs (pysanka) and bone whistles belong to the rattling toys. The children's tableware and «coins» belonged to the category of household items.

Various games also played an important role in the upbringing of children and their daily life. For researchers, they are of special interest, since they were not meant just to entertain children, but had a symbolic and magical meaning. Archaeological materials are of great importance due to the small number of extant written sources. The artifacts that were found in the explored area indicate the existence of the chess game. There is also evidence of using the astragalus and dice in the games.

We have more opportunities to learn about the life and culture of the local inhabitants of the medieval period in the northern part of Bukovina by studying children's toys and play accessories.

I. P. Vozny

Jucăriile și jocurile ca element de socializare a copiilor din nordul Bucovinei în sec. X—XIV

În baza studierii jocurilor și jucăriilor este discutat unul din aspectele procesului de cunoaștere de către copil a lumii înconjurătoare. Până în prezent, cercetătorii acordă puțină atenție acestei categorii de descoperiri, doar amintind de ele în publicații.

Un loc important în cultura tradițională a populației Bucovinei ocupau figurinele de lut zoomorfe și antropomorfe. Au fost găsite diverse jucării în formă de animale și oameni, ouă încondeiate, țiuitori, veselă miniaturală.

Prezintă interes și jocurile copiilor, care nu erau pur și simplu distracție, dar aveau destinație simbolică și magică. În condițiile insuficienței de mărturii scrise un rol important joacă descoperirile arheologice. Printre ele în spațiul nominalizat sunt descoperite artefacte, ce țin de jocurile de șah și zaruri, inclusiv astragale.

И. П. Возный

Игрушки и игры как элемент социализации детей северной части Буковины в X—XIV вв.

В статье на основе изучения игр и игрушек рассмотрен один из аспектов процесса познания ребёнком окружающего мира. Исследователи до сих пор мало уделяли внимания этой категории находок, только упоминая их в публикациях.

Важное место в традиционной культуре населения Буковины занимали глиняные зооморфные и антропоморфные фигурки. Были найдены различные игрушки в виде животных и людей, яиц-писанок, свистков, миниатюрной посуды.

Интерес представляют и детские игры, которые были не просто развлечением, а имели символическое и магическое назначение. В условиях недостатка письменных сведений важную роль играют археологические находки. Среди них на рассматриваемой территории обнаружены артефакты, касающиеся игр в шахматы и кости, включая астрагалы.

Ежегодно 1 июня в мире отмечается Международный день защиты детей. Это напоминание о том, что все дети нуждаются в защите своих прав, должны иметь счастливую, наполненную заботой жизнь. В последнее время значительно возрос интерес общества к изучению субкультур как одного из способов описания явлений культурной дифференциации современного общества. В этом отношении универсальной субкультурой, через которую проходят все люди, является детская. Именно с детством связаны наиболее интенсивные процессы воспитания и социализации индивида. При этом важным элементом процесса познания окружающего мира ребенком являются игра и игрушка. Известно, что игрушка сопровождает нас почти с первых минут нашей жизни. Она развивает такой важный психологический аспект, как способность к абстрагированию, закладывает фундамент для успешного проявления творчества в будущем, уже зрелом возрасте. Игрушки с самого раннего возраста знакомят ребенка с хозяйственной деятельностью, с разными трудовыми процессами, со свойствами растений и деревьев, с видами работ, которые дети были обязаны выполнять в будущем. Игрушки сочетают в себе разные функции: познавательную, развивающую, коммуникативную, эстетическую, игровую. Унаследованные и сохраненные традиционные формы игрушки являются значимым элементом и средством обучения и воспитания (Гнатюк 2017: 81).

Дети используют игрушки и играют, чтобы развиваться, расти, познавать причины и последствия, исследовать взаимоотношения и развивать навыки, которые понадобятся им в подростковом возрасте. Подростки используют игрушки и играют, чтобы сформировать и укрепить социальные связи, учиться, запоминать и усиливать уроки с детства, тренироваться, исследовать отношения, практиковать навыки и украшать места своего проживания.

До XX в. у детей было достаточно мало игрушек, поскольку у них не было много времени, чтобы играть. Очень мало ребят тогда ходило в школу, большинству из них приходилось работать с детства, чтобы помочь родителям. Они выполняли практически любую работу. Но, несмотря на тяжелый характер тех времен, дети все равно пытались найти время для игры и досуга. Дети ведь всегда были детьми!

Игрушка — одна из малоисследованных категорий археологического материала, хотя, бытующая с давних времен, она занимала не последнее место в жизни общества, потому что

именно с нее начиналось познание мира человеком.

Игрушки известны человечеству с глубокой древности, они были найдены археологами при раскопках остатков древних цивилизаций. В Украине миниатюрные керамические тележки и саночки, которые можно трактовать как игрушки, известны уже из поселений трипольской культуры IV тыс. до н.э.

И хотя самые ранние игрушки Древней Руси найдены в Приднепровье и датируются примерно X в., а ко второй половине X—XIV вв. принадлежат находки в Вышгороде, Галиче, Воине, исследователи мало уделяли им внимания и вскользь упоминали в своих публикациях. На сегодняшний день обобщающие труды, посвященные классификации этого важного атрибута человеческого общества, практически отсутствуют (Троцька 2019: 101—105). Первое масштабное исследование, посвященное народной игрушке, было проведено и опубликовано в начале XX в. М. Грушевским (Грушевский 1904: 51—105). В статье названо около сотни игрушек, определено их место в обиходе, представлены многочисленные варианты названий, описаны способы изготовления из разных материалов. Среди прочих здесь представлена и древнерусская игрушка.

Интересными в этом отношении являются исследования О. Радул, попытавшейся систематизировать находки, проанализировать состояние исследования глиняной игрушки, обратить внимание на технологические аспекты ее изготовления, принцип декорирования, разработать хронологию и типологию глиняной игрушки (Радул 2009: 101—105). В статье она проанализировала фигурки женщины, всадника на коне, животных, птиц, миниатюрную посуду. Исследовательница отмечала, что на отдельные игрушки могли наноситься различные изображения—обереги. Древнерусскую глиняную игрушку детально исследовала А. Сушко (Сушко 2013: 119—124; Сушко 2018: 87—93). Однако все они касаются исключительно набора игрушек, изготовленных из глины. Но были и другие материалы, из которых могли делать игрушки.

В большинстве случаев в публикациях указывается, что во время раскопок были найдены игрушки, однако при этом не приводится их атрибуция (Ясноўська 2014: 239).

Большинство исследований, касающихся народной игрушки, базируется на этнографических материалах, а это в основном XIX в. Следует отметить, что взгляды этнографов и искусствоведов на развитие писанок и изго-

товление народной игрушки в целом, как правило, имеют существенный недостаток. Авторы прибегают к очень широкой хронологии, ища истоки украинской народной игрушки еще в палеолите (Гнатюк 2017: 81—90; Найден 1999; Окольнича 2018). Так, О. Найден показывает игрушку в контексте культуры, освещает исторические прототипы, прообразы, фольклорные истоки основных образов и сюжетов народной игрушки, обращает внимание на функции и семантику этой категории изделий. Что касается исследуемых территорий, то обобщающая работа по данной проблеме не была проведена, что и вызвало написание предложенной статьи.

В ряде публикаций отмечалось, что в период Древней Руси игрушек было немного, что подтверждается крайне редкими их находками во время археологических раскопок. Но такие исследователи забывают, что в это время игрушки изготавливали из различных материалов, не сохранившихся до наших дней.

Самые древние игрушки сделаны из доступных природных материалов, камней, травы, дерева, лозы, ткани и глины. Это был в основном побочный промысел гончарства, художественной деревообработки или плетения, обработки кости. Мастера, изготавливая вещи для употребления в обиходе, в то же время создавали их маленькие модели, отличавшиеся от настоящих только масштабом. Основные материалы шли на изделия для «взрослых», а из остатков создавали то, что дарило детям счастье: лошадок, коляски, свистки. Изготавливали игрушки кое-где сами мастера-мужчины, но преимущественно такой мелкой работой занимались их жены и дети.

Одним из наиболее популярных материалов для изготовления игрушек была и остается древесина: груша, ива, явор, липа, осина. Из этого доступного и долговечного материала изготавливались детская мебель (столы и стулья, сундуки и скамьи-кровати), орудия труда, являющиеся маленькой копией орудий для взрослых, звуковые игрушки (свирели и скрипочки, пищики, погремушки и трещотки). Изготавливались также разнообразные подвижные игрушки: курочки и петушки, клюющие зерно, фигурки кузнецов и ткачей, миниатюрные макеты мельниц, а также детские игрушечные транспортные средства — санки, коляски, тачечки и лошадки на колесах, и лошадки-качели. Из дерева также делали игрушечные мечи, кинжалы, ножи, копья, луки со стрелами, волчки, разные виды кукол, биты для лапты. Из коры деревьев могли

делать челноки-игрушки. Основная часть их не сохранилась до наших дней, и об их виде мы можем только догадываться.

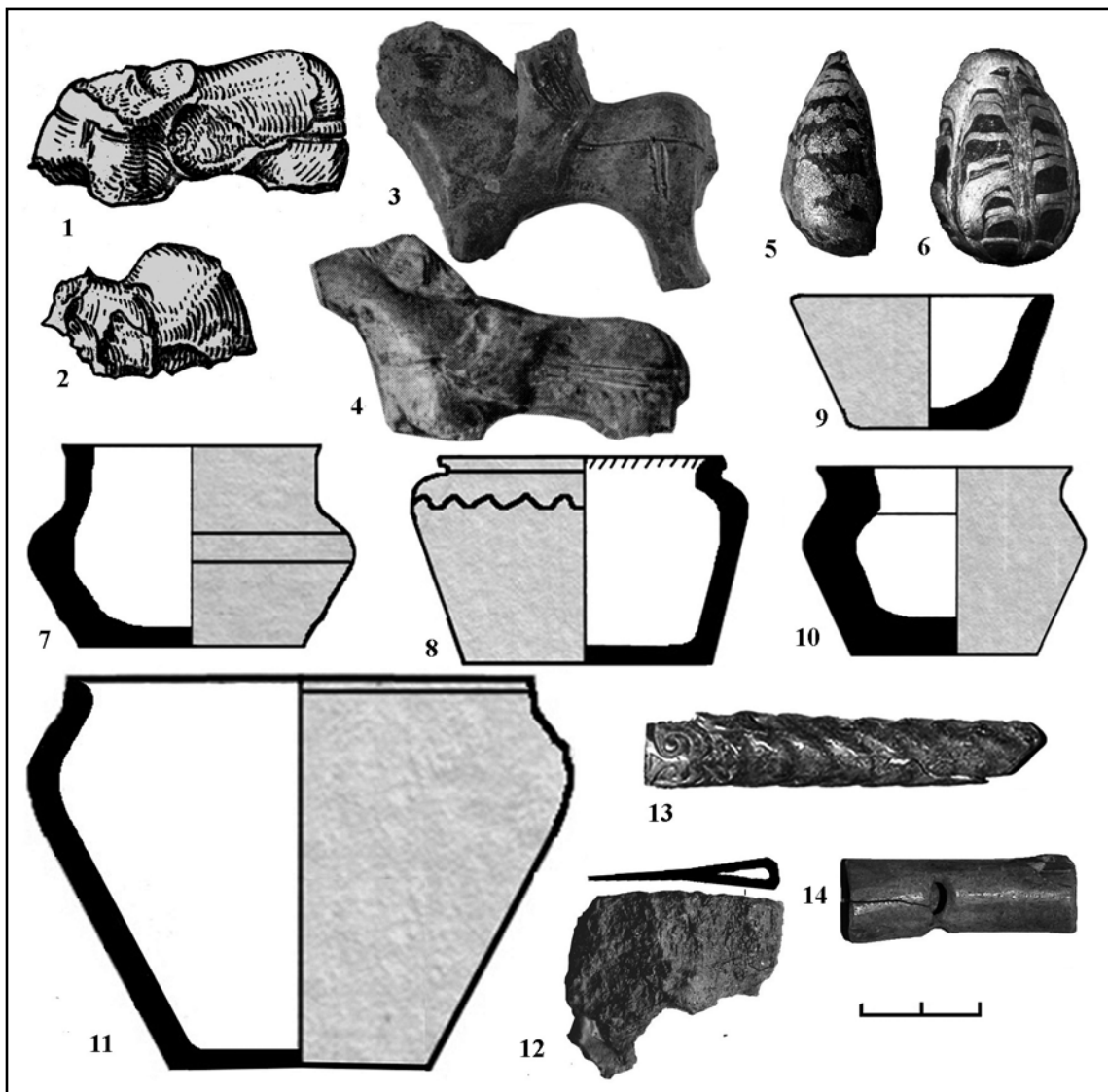
В течении длительного исторического периода важное место в традиционно-бытовой культуре древнего населения занимали глиняные изделия. Среди них в X—XIII вв. весомое место в жизни древнерусского населения занимала глиняная антропоморфная и зооморфная пластика, которая до сих пор остается одной из малоисследованных категорий археологического материала. Этот тип изделий исследователи называют «глиняной игрушкой» и указывают на ее многофункциональное предназначение. Поскольку глина является мягким и пластичным материалом, к изготовлению керамических игрушек часто приобщались дети. Такая работа была важным элементом народной педагогики, она не только развивала навыки работы с глиной, но и прививала важные качества: усердие и настойчивость в достижении хорошего результата.

Основываясь на функционально-типологических методах, А. Сушко классифицировала три основных типа игрушек. Изобразительный тип представлен зооморфными и антропоморфными фигурками; шумообразующий тип — погремушками и свистунцами; хозяйственно-бытовой тип — миниатюрной детской посудой («монетками») (Сушко 2018: 87).

Изобразительные и шумообразующие типы игрушек производились ручным способом, основываясь исключительно на приемах скульптурной лепки.

На территории северной части Буковины при раскопках в Ленковцах на Пруте обнаружили глиняные фигурки. Одна является фрагментом животного, а другая представляет, возможно, фигуру лошади, на которой, судя по следам на ее боках, сидел всадник (Малевская, Раппопорт, Тимошук 1970: 124, рис. 4: 8—9). Фигурка лошади по типологии, предложенной А. Сушко, относится к типу 1 — подтип 1 — зооморфные фигурки (лошадки, собачки и свиньи) (рис. 1: 2) (Сушко 2013: 121).

Другая фигурка (тип 1 — подтип 2 — антропоморфные детские игрушки (всадники)) — представлена стилистически изображенным воином-всадником (Сушко 2013: 122) (рис. 1: 1). Все наклепленные детали лошади — голова, хвост и всадник — отбиты. По аналогиям у таких игрушек кисти рук, ноги и оружие воспроизведены схематически. Седло передано утолщением в средней части спины коня. Подпруга обозначена одной или двумя горизонтальными линиями.

Рис. 1. Игрушки древнерусского населения северной части Буковины X—XIV вв. 1—4 — глиняные фигурки и их аналоги; 5—6 — глиняное яйцо-писанка и его аналогия; 7—11 — детская посуда; 12 — железный топорик; 13—14 — костяные свистки. 1—2, 5 — Ленковцы на Пруте (по Малевская, Раппопорт, Тимошук 1970: 116; рис. 4: 8, 9; 127); 3—4 — Киев (по Герус 2007: 46); 6 — Галич (по Тисячолітні писанки); 7—12 — Черновка (по Возный 2009: 190; рис. 49: 23—27; 401: фото 82: 1); 13 — Ленковцы на Пруте, 14 — Перебыковцы (по Фонды ЧОКМ).

Fig. 1. Toys of ancient Russian population of northern Bukovina part. X—XIV centuries. 1—4 — clay toys and their analogues; 5—6 — the clay egg-pysanka and the analogue of it; 7—11 — children's tableware; 12 — iron axe; 13—14 — bone whistles; 1—2, 5 — Lenkovtsy on Prut (after Малевская, Раппопорт, Тимошук 1970: 116; рис. 4: 8, 9; 127); 3—4 — Kyiv (after Герус 2007: 46); 6 — Halych (after One thousand year old pysanka); 7—12 — Chernovka (after Возный 2009: 190; рис. 49: 23—27; 401: фото 82: 1) 13 — Lenkovtsy on Prut (after The funds Chernivtsi Regional Museum) 14 — Perebykovtsy (after The funds Chernivtsi Regional Museum).

Обнаруженная фигурка относится к изделиям киевских мастеров-гончаров (Новое в археологии Киева 1981: 291; рис. 126). Оттуда такие игрушки попали и на поселение Лисковое, Донецкое городище, Воишь, Киев, Волковыск, Вьшгород, Чернигов, Галич и т.д. (Шекун, Веремейчик 1999: 31; рис. 65: 8; Кучера 1986: 454; Герус 2007: 46—47; Сушко 2018: 90; рис. 1: 2, 3; Довженок, Гончаров, Юра 1966: 96; табл. XVII: 3; Пастернак Я.

1998: 202; рис. 85; Моця, Казаков 2011: 169; Розенфельдт 1997: 118) (рис. 1: 3—4). Они изготовлены из серой глины и покрыты желто-зеленой эмалью. Аналоги таких фигурок известны в Беларуси, Польше, Словакии (Зверуго 1989: 187; рис. 93: 9; Michalides 1972: 34; Seweryn 1960: 20—21).

К. Рахно считает, что глиняные фигурки всадников могут рассматриваться как одно из последствий культурного взаимодействия

№6. 2023

ираноязычного кочевого населения восточноевропейских степей и славян (Рахно 2010: 178). География таких пластических изображений конных воинов свидетельствует, что их распространенность, вероятно, обусловлена положением воина-рыцаря в иерархии средневекового общества (Герус 2007: 48).

С конца X в. на Руси распространяются глиняные изделия, покрытые разноцветной поливой. Особого мастерства в этом достигли мастера, изготовлявшие поливные плитки, покрытые художественной росписью яркой поливой. Постепенно метод полихромной росписи мастера перенесли на бытовые предметы, в частности, на орнаментированные изделия в форме яйца, так называемой писанки (Шовкопляс 1980: 92). На дитинце Ленковцев на Пруте обнаружен фрагмент писанки, покрытый лимонно-желтой свинцово-известковой поливой (рис. 1: 5) (Малеvская, Раппопорт, Тимошук 1970: 127). Это были полифункциональные изделия. Их могли использовать как игрушки-погремушки (в середине их находился шарик, создававший при тряске шумовой эффект), декоративные элементы, обереги для ребенка (своим шумом игрушка отпугивала от ребенка злые силы) или как сакральную вещь, связанную с весенними праздниками (Боровский 1992: 73—76). Некоторые ученые считают писанки музыкальными инструментами (Зінків 2020: 10). В пользу игровой функции этой категории вещей свидетельствует также то, что, несмотря на достаточно широкий ассортимент, отдельного промысла для изготовления игрушек не было. Их изготовляли вместе с посудой из остатков глины. На Буковину такие погремушки (тип II по А. Сушко) могли попасть из Киева или Белгорода, где обнаружены плитки с аналогичной техникой орнаментации (Сушко 2011: 48).

Эти изделия пользовались широким спросом в городах и деревнях Древней Руси. Находят их археологи в Киеве, Каневе, Белгороде, Вышгороде, Воине, но локализация этих находок на территории Галицкой земли наиболее выразительна. Писанки обнаружены на раскопках Галича, Звенигорода, Теробовли, Жидачова, Белза, Червена, Ровно (Гупало 2014: 154: рис. 42: 13; Макарова 1966: 141—145; Мицик 1992: 83—85; Прищеп 2011: 162; Сушко 2011: 46—52; Шовкопляс 1980: 92; Ясновська 2014: 241) (рис. 1: 6). В общем, на территории древней Руси аналогичные находки известны более чем на 70 памятниках (Возний 2009: 308). Глиняные яйца-писанки с полихромной поливой, поверх которой наносилась цветная роспись, найдены также в Ниж-

нем Подунавье, Польше и других странах Центральной и Южной Европы (Чуйко 2020: 252; Hilczerówna 1950: 8—15).

В XIII в. производство керамических писанок прекратилось, что, скорее всего, было связано с общим упадком керамического поливного производства на Руси.

Чрезвычайно распространены были и так называемые «монетки» — керамические модели посуды: крошечные макитры, кувшины, тарелочки, чайнички, относящиеся по А. Сушко к хозяйственно-бытовому типу игрушек (Сушко 2018: 87). Как отмечают отдельные исследователи, начиная с пяти-шести лет восточнославянские мальчики и девочки сами делали себе для забав из глины и глея мисочки, кувшины, что способствовало раннему их ознакомлению с особенностями природных материалов. На ярмарках XVIII—XIX веков они продавались тысячами и стоили одну копейку, отсюда и название «монетки». При раскопках древнерусских поселений игрушечная посуда составляет значительную часть глиняных игрушек.

На территории Буковины на феодальной усадьбе в Черновке найдены миниатюрные горшки, детские игрушки или солонки (рис. 1: 7—11) (Возний 2009: 193). В большинстве своем горшочки относятся по типологии А. Сушко к типу III (хозяйственно-бытовой) — подтип 1. (Сушко 2013: 122). У них венчики имеют прямой или косой срез. Венчики прямо- или кососрезанные с хорошо выраженным напльвом подпрямоугольной формы. Наружный край в нижней части имеет острый выступ. Шейка высокая, имеет отклонение средней степени. Плечики средней высоты, слабовыпуклые. Представленные экземпляры не украшены. В двух случаях имеется орнамент в виде прямых врезанных линий, проведенных по плечикам и шейке горшочков (рис. 1: 7—8).

Один горшок относится к типу III — подтип 2 (Сушко 2013: 123). У него манжетовидный венчик (рис. 1: 8). Детская посуда на широком манжете на плавном отогнутом горлышке. Прием формовки венца жгутовый, когда на край накладывался жгут глины, завернутый с внутренней стороны в утолщенный и короткий валик. Манжет появляется при уплощении валика, появившегося по краю наружной поверхности шейки. Сосуд низкого горлы с сильнопрофилированным горлышком. Плечики средней высоты и низкие слабовыпуклые. Для орнаментации древнерусской керамической посуды этого типа мастера использовали волнистый, по плечи-

кам, и ногтевой, на внутренней стороне венчика, орнаменты.

В основном это сосуды диаметром 4—6 см. Они изготовлены из хорошо вымешанной глины, с примесью мелкого песка. Обжиг равномерный. Горшочки темно-серого или красного цвета. Аналогии уменьшенных копий «настоящих» керамических сосудов, вероятно, использовавшихся как детская посуда, известны из материалов археологических раскопок в Киеве, на Хмельнитчине, Галиче, Рязани (Маярчук 2018: 228: рис. 47: 15; Пастернак 1998: 248: рис. 81: 6; Розенфельдт 1997: 118: табл. 81: 35, 36, 43, 44, 53—59; Сушко 2018: 91).

В домонгольской Руси в качестве игрушек часто использовали разнообразные миниатюрные копии орудий труда. Среди них нередко встречаются железные топоры. Один из таких обнаружен на Черновской феодальной усадьбе XII — первой половины XIII вв. (Возный 2009: 399—400) (рис. 1: 12). Топор был универсальным орудием в крестьянском обиходе, поэтому игрушки воспроизводили форму реальных рабочих топоров. В них гармонично сливались магическое и мифологическое: топор как первое орудие крестьянского труда и топор как оружие небесного громовержца (Рыбаков 2021: 547). Похожие находки известны и на других территориях Древнерусского государства: Новгороде, Зимно, Новогрудке, Лесковом (Ауліх 1972: 41: табл. VIII: 35; Розенфельдт 1997: 119: табл. 81: 4, 10, 15; Шекун, Веремейчик 1999: 23: рис. 64: 15).

Распространенной восточнославянской игрой мальчиков и девочек до трех лет были игрушки со звуковым эффектом, а именно — свистунцы. Изготавливались такие игрушки у украинцев, русских, белорусов, главным образом, из дерева, глины, кости, растений, что способствовало раннему ознакомлению детей с особенностями природных материалов (Заглада 1929: 121). Из Ленковецкого поселения происходит пищик-свисток (рис. 1: 13) (Возный 2009: 206; Фонды ЧОКМ: 10947—II—527). Он в виде трубочки длиной 7,2 см с двумя боковыми отверстиями. Поверхность предмета богато украшена растительным и геометрическим узором. Возможно, это пищик как детская игрушка, хотя существует мнение, что он относится к духовому язычковому инструменту типа зурны. Судя по качеству и высокохудожественной обработке кости, можно утверждать, что этот инструмент изготовил квалифицированный мастер. Такие инструменты были значительно распространены на территории Руси (Кіндратюк 2001: 113).

К детским костяным свисткам отдельные ученые относят изделия, получившие в археологической литературе название юрков для ткацкого станка. Так, М. Сергеева мотивирует это тем, что такой свисток найден в детском погребении в Киеве (Сергеева 2011: 101: табл. 48: 5). Такого же мнения придерживается искусствовед И. Зинкив (Зінків 2020: рис. 1: б; 3: в; 12). Если это так, то свистками или музыкальными инструментами можно считать костяную трубку с отверстиями, обнаруженную в Перебыковцах (Возный 2009: 201; ЧОКМ. Фонды: 15497—II—1146) (рис. 1: 14). Аналогичные изделия обнаружены в ряде памятников Древней Руси (Гупало 2011: 398—400; Сергеева 2011: 219: табл. 48: 5, 6; Ратич 1959: 122: табл. II: 36, 38).

Бесспорно, игрушками играли и девочки, в основном куклами. Традиционная кукла выполняла важные функции: информационную, мотивационно-стимулирующую, культурологическую, воспитательную. Она передавала информацию о начальных факторах человеческой предметно-духовной среды. Кукла несла в себе нравственные нормы и культуру народа. Как отмечает современный исследователь О. Найден, среди народных кукол особым явлением, в определенной степени уникальным, являются лоскутные куклы. Для их создания использовали ткань, преимущественно куски от старой одежды, вышедшей из обихода, или оставшиеся от шитья новой (Найден 2007: 94). Весной куклы могли делать из травы, так называемая «барышня» (Заглада 1929: 119). Маленькие девочки, играя, подготавливаются к будущим важным задачам взрослого возраста (как мать и хозяйка). Таким образом, в игре девочки с куклой проявлялся врожденный инстинкт материнства и устоявшаяся вековая традиция, закреплявшая за женщиной заботу о ребенке. И сегодня дети очеловечивают такие куклы, ведь детская игра построена на присущей ребенку способности оживлять неодушевленные предметы и верить в их перевоплощение. Но все это этнографические материалы, касающиеся, в основном, XVIII—XIX вв. Археологически наличие кукол на территории северной части Буковины не зафиксировано, поскольку местные почвы не сохраняют органические вещества.

Большое значение в воспитании детей и повседневной жизни взрослых имели и разнообразные игры. Будучи неотъемлемой частью духовной жизни любого народа, игры могут представлять для исследователя особый интерес, особенно учитывая тот факт, что в древности они были не просто развлечени-

№6. 2023

ем, но и имели определенное символическое и магическое содержание (Сергеева 2002: 51). Этнографы показали значительное количество игр, в которые играли дети в XVIII–XIX вв. (Заглада 1929: 113). Некоторые старинные игрушки, в частности, связанные с бросанием косточек и камней, до сих пор помнят в некоторых украинских селах. К сожалению, письменные источники содержат достаточно мало сообщений о распространении игр на Руси. Это в определенной степени связано с языческим характером древнерусских игр, что негативно отражалось в отношении к ним со стороны церкви. В церковной литературе игры — бесовское порождение: «Діаволь превабляє... оть Бога... всякими игры», «Діавола мждрованыа еже кєсть... пианьства, игры, скрѣна, народословыє, смѣхъ» (Срезневский 1893: 1019—1020). Поэтому бытовую культуру русичей характеризуют археологические находки, свидетельствующие о существовании разнообразных игр в те далекие времена. Благодаря им, ученым удается классифицировать игры, определить ареал и время их пребывания. К таким находкам относятся разнообразные по виду шашки, шахматные фигуры, изготовленные из дерева, кости, глины и других материалов.

На территории Руси шахматы были довольно популярной игрой. Находясь на пересечении торговых путей «из варяг в греки» и с Востока на Запад, Русь поддерживала оживленные торговые связи с арабским Востоком. Оттуда, благодаря купцам, из Персии через Кавказ и Хазарский каганат или от среднеазиатских народов через Хорезм, шахматы в VII в. могли попасть на украинские земли (Литвинець, Янків, Попович, Вітер 2013: 44). Впервые термин «шахматы» встречается в конце XIII в. в Новгородской Синодальной Кормчей, в связи с запретом священнослужителям играть в шахматы и другие игры: «Аще хто ѿт клирикъ їли колугѣрь... їграеть шахма їли лѣки, да їзвержетъ» (Срезневский 1912: 1584).

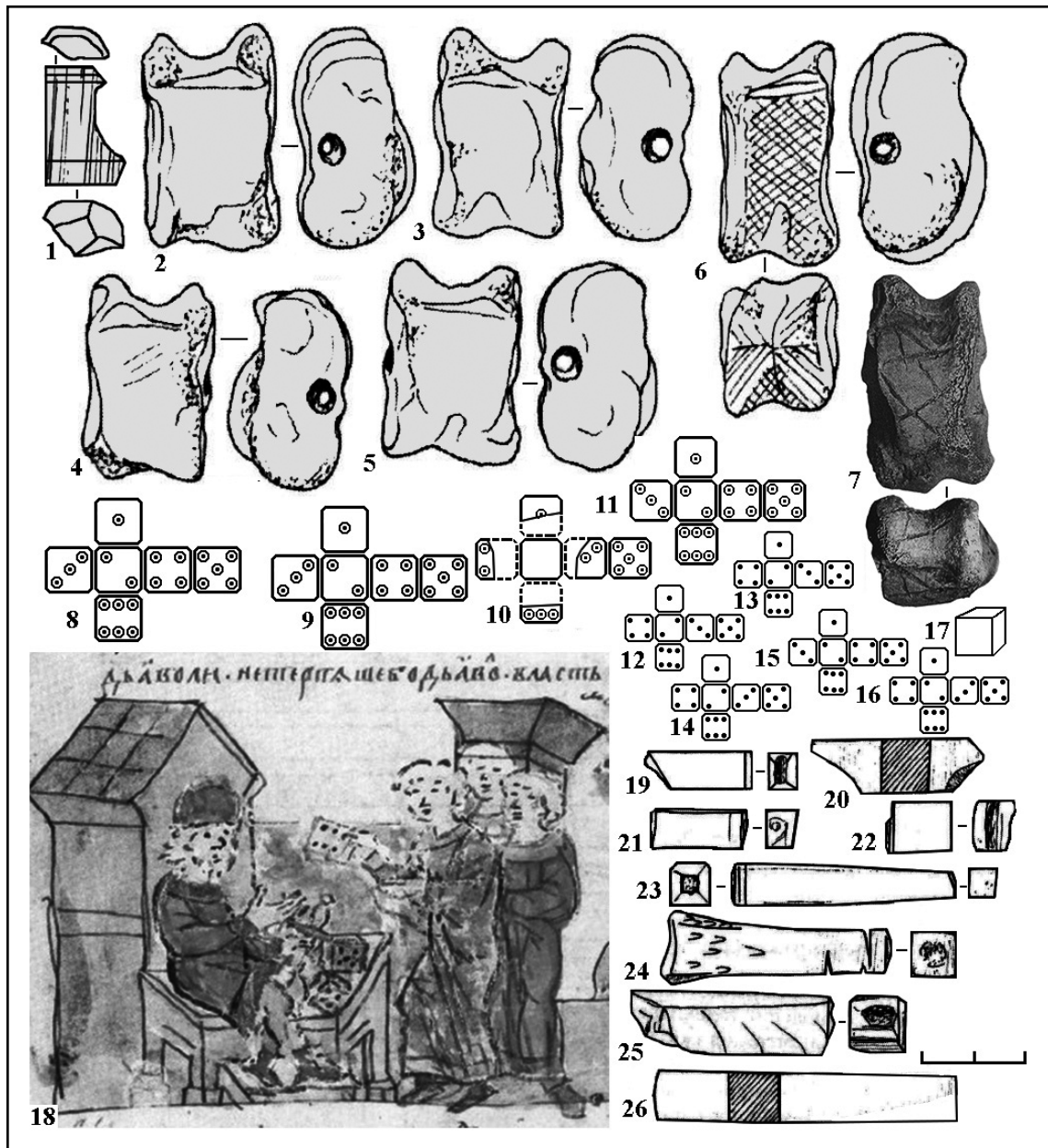
На территории северной части Буковины также любили эту игру. Среди археологических артефактов Черновской феодальной усадьбы XII — первой половины XIII вв. есть деревянная фигурка, напоминающая шахматную пешку арабского типа высотой 1,8 см, диаметром низа — 2,5 см, верха — 1,6 см (рис. 2: 1) (Возний 2009: 216). Аналогичные фигуры известны и на других территориях Руси (Стрельник, Сорокіна, Хомчик 2010: 53; Сергеева 2011: 104; Рыбина 1997: табл. 79).

В древние времена у многих народов наиболее распространенной игрой была игра в кости. Для этого использовали астрагалы (бабки, альчики) и кубики. Для игры астрагалами использовали таранную кость сустава задней конечности парнокопытного животного. Изготовить игровой астрагал или бабку мог каждый. Они производились самими владельцами, в том числе и детьми.

На территории Буковины, как и на других территориях, астрагалы в наборах и одиночные встречаются на археологических памятниках начиная с X в. Так, они известны на поселениях в Ревно, Добрыновцах II, Хотине (Мисько 2000: 113—120; Тимошук 1976: 43; рис. 18: 2; Ільків, Пивоваров 2015: 142—148). На последнем обнаружен целый игровой набор, куда входило 5 астрагалов. На четырех артефактах из Хотина и Добрыновского поселения были просверлены отверстия на широкой стороне кости. Других следов обработки не обнаружено (рис. 2: 2—6). По типологии, разработанной Б. Петерсом, такие астрагалы относятся к типу I, виду 16 — астрагалы, имеющие сквозное отверстие (Петерс 1986: 81). Аналогии таким находкам широко известны на Руси (Стрельник, Хомчик, Сорокіна. 2009: 37; рис. 2: 5; Флѣрова 2001: 108—110).

Астрагалы из Ревно украшены рисунком, напоминающим буквенные символы (рис. 2: 7). Первый знак похож на кириллический «аз», другой — крестообразная фигура, как предполагает исследовательница — рунический символ (Мисько 2000: 117). Такие астрагалы с буквами встречаются достаточно редко. Аналогичные астрагалы с вырезанными буквами встречены в Волковыске, Киеве (Зверуго 1975: рис. 38: 17; Сергеева 2002: 54; рис. 1: 4)

Пятый хотинский астрагал украшен по выпуклой широкой стороне орнаментом в виде «сеточки», а на округлой торцевой стороне расположена «елка» (рис. 2: 6). Такие изображения выполняли обычным ножом или специальным ножом-резцом, что было самым простым и доступным способом орнаментации (Флѣрова 2001: 126). По типологии Б. Петерса такие находки относятся к типу I, виду 1г — астрагалы, имеющие на своей поверхности граффити (Петерс 1986: 81). «Меченые» астрагалы с граффити были связаны с игровыми, обрядовыми или магическими функциями этих предметов. Возможно, это были личные метки владельцев. Мелкие насечки и риски могли отражать наличие каких-либо действий в игре, связанных со счетом (Сергеева 2002:

Рис. 2. Предметы для игры древнерусского населения северной части Буковины X—XIV вв. 1 — шахматная фигурка «пешка»; 2—7 — астрагалы; 8—17 — костяные игральные кубики; 18 — Бояре Владимира Святославича мечут жребий для определения жертвы языческим богам. Миниатюра Радзивилловской летописи; 19—26 — костяные заготовки для производства игральных кубиков; 1 — Chernovka (по Возный 2009: 216); 2—6 — Хотин (по Ільків, Пивоваров 2015: 143. іл. 1: 1—5); 7 — Ревне (по Мисько 2000: 115: рис. 1); 8—17, 19—26 — Зелена Липа (по Ільків, Пивоваров 2015: 146: іл. 2); 18 — Радзивилловська летопись. Конец XV в. (по Корзухина 1963: 95: рис. 1: 4).

Fig. 2. Objects for the game of ancient Russian population of northern Bukovina part X—XIV centuries. 1 — a chess piece "pawn"; 2—7 — astragalus; 8—17 — dice; 18 — The boyars of Volodumyr Svyatoslavych cast lots to determine the sacrifice to the pagan Gods. Miniature of Radzivillov Chronicle; 19—26 — bone blanks for producing dice; 1 — Chernovka (after Возный 2009: 216); 2—6 — Khotyn (after Ільків, Пивоваров 2015: 143: іл. 1: 1—5); 7 — Revne (after Мисько 2000: 115: рис. 1); 8—17, 19—26 — Zelena Lyra (after Ільків, Пивоваров 2015: 146: іл. 2); 18 — Radzivillov Chronic. The end of XV century (after Корзухина 1963: 95: рис. 1: 4).

56). Обращает на себя внимание и сходство мотивов, бытовавших на значительной территории в течение длительного времени. Аналогии таким находкам известны на археологических памятниках из других территорий Руси

(Сергеева 2002: 52: рис. 2: 6, 8, 12; Сергеева 2015: 174: рис. 82: 1—3, 8, 10; Флёрова 2001: 203: рис. 57: 11—23).

Игры с астрагалами были разнообразными, но в целом их можно разделить на две

группы: первая (чисто азартные) — игры, в которых астрагалы выпадали определенной стороной, а игроки подсчитывали количество очков в соответствии с «ценой» сторон, и вторая (спортивно-азартные) — когда разложенные астрагалы выбивались битой (Стрельник, Хомчик, Сорокина 2009: 35).

В первом случае каждая из сторон астрагала имела свою «цену» и название — специфическая форма кости позволяла обходиться без дополнительной маркировки сторон.

Популярной была игра с четырьмя астрагалами, которые клали в сосуд, встряхивали, бросали на ровную поверхность и подсчитывали очки. В античном мире была широко известна игра с пятью астрагалами, когда их подбрасывали вверх и ловили на тыльную сторону ладони, подсчитывая очки.

Не исключено, что не все астрагалы использовались исключительно для игры. С единственным сквозным отверстием малого диаметра посередине или сбоку могли служить амулетами, однако в ряде случаев они встречаются в игровых наборах (Сергеева 2010: 202).

Учитывая сакральный характер любой игры в архаических обществах, следует признать, что игра в бабки и сами астрагалы, как их реквизит, должны были иметь определенное магическое или символическое значение и увязываться с конкретным обрядовым контекстом (Сергеева 2016: 155). Астрагалы вне игрового контекста тесно связаны с магией плодородия и изобилия, с одной стороны, и с представлениями о судьбе, с другой. Предположения об отношении в древности к астрагалам как к магической вещи в определенной степени подтверждаются местами их находок. Так, в Ревно и Хотине они обнаружены возле печей, бывших сакральными местами у славян (Байбурин 1983: 160—165). Однако, в целом вопрос о сакральном характере астрагалов, по мнению ученых, требует дальнейшего изучения (Сергеева 2002: 57).

В течение тысячелетий бытуют игры с использованием кубиков. Ими условно называют игральные кости разных форм с отметками «цены» на гранях. Кубики изготавливали из разных материалов, но наиболее распространенной была кость. Факт появления костей окончательно не выяснен, но существует гипотеза, что они произошли от астрагалов (Клейн 1997). Игры с кубиками принадлежали к азартным и часто вызывали осуждение со стороны общества. Активным противником азартных игр была христианская церковь. Кубики использовали и для азартной игры в ко-

сти, и для настольных игр в наборах с фишками и досками.

На городище Зеленая Липа, среди материалов наземного дома XIV в., обнаружено 14 костяных игровых кубиков тессеров (Пивоваров 2010: 369). По классификации Б. Петерса по форме они относятся к типу II — игральные кости в форме куба (Петерс 1986: 90). Они различаются по размерам и способу нанесения «цены» каждой из граней. По первому показателю исследователи выделили три вида: 8×8 см, 7×7 см, 5×5 см (рис. 2: 8—17) (Ільків, Пивоваров 2015: 145). Очки на грани наносились двумя способами: циркульным орнаментом с точкой внутри (первый и второй виды по размерам) (рис. 2: 8—11) или с помощью углубленных точек (третий вид) (рис. 2: 12—16).

Характерно, что сумма очков на противоположных гранях кубиков с шестью параллельными гранями равнялась, как правило, числу семь, считавшемуся у многих народов совершенным и счастливым. Т. Блаватская отмечала, что такая маркировка сторон у многих древних народов должна была способствовать победе в игре (Блаватская 1959: 75).

На Руси был распространен обычай бросать жребий, чтобы «испытать судьбу», для чего использовали обычные шестигранные кости-кубики, изображения которых находим на миниатюре из Радзивилловской летописи (рис. 2: 18) (Корзухина 1963: 95; рис. 1: 4).

Аналоги кубикам из Зеленолипского городища хорошо известны на всей территории современной Украины (Стрельник М. А., Хомчик М. А., Сорокина 2009: 45; рис. 5; Сергеева 2011: 220; табл. 49: 10, 11, 16; Терський 1993: 78; Флерова 2001: 200; рис. 54: 1—5). На городище Листвин найдены игральные кости, изготовленные из глины (Фиголь 1997: 136, 159).

На Зеленолипском городище также найдены заготовки для производства игровых костей со следами шлифовки и распила, что может свидетельствовать об их местном производстве (рис. 2: 19—26) (Ільків, Пивоваров 2015: 146: 11—21). Доказательством этому может служить готовый кубик без обозначенных «ценой» граней (рис. 2: 17). Костяные заготовки для изготовления кубиков известны и на других древнерусских памятниках (Стрельник, Хомчик, Сорокина 2009: 37; рис. 5: 16).

Таким образом, сейчас мы видим, что на протяжении тысячелетий бытовали одни и те же игры, которые происходят еще со времен трипольской культуры. Игры были

разные: просто детские игрушки, интеллектуальные игры, мистически-ритуальные, а также азартные, осуждавшиеся тогдашней религией.

Исследования детских игрушек средневекового периода на территории северной части Буковины дают нам возможность узнать больше о быте и культуре жителей этого региона. Находки игрушек из керамики, дерева и костей животных свидетельствуют о том, что дети средневековой Буковины имели возможность играть и развлекаться, а также о том, какие материалы использовались для изготовления игрушек в то время. Однако, чтобы получить более полную картину, такая яркая категория археологиче-

ского материала как игрушки заслуживает дальнейшего детального исследования и более совершенного анализа имеющегося материала. На сегодняшний день остается еще много нерешенных проблем. До сих пор в этой категории отсутствует четко разработанная типология, не установлены технологии изготовления и орнаментации. Нуждается в изучении и вопрос их функционального назначения.

То же касается древних игр, бытовавших как на территории северной части Буковины, так и Украины в целом. Их изучение по археологическим источникам имеет значительные перспективы и требует дальнейшего исследования.

Литература

- Ауліх В.В. 1972. *Зимнівське городище — слов'янська пам'ятка VI—VII ст. в Західній Волині*. Київ: Наукова думка.
- Байбурун А.К. 1983. *Жилище в обрядах и представлениях восточных славян*. Ленинград: Наука.
- Блаватская Т.В. 1959. Игральные кости из Пангикапея. In: Svatoš M. (editor-in-chief). *Listy Filologické. Folia philologica* 82 (2), 68—80.
- Боровський Я.Є. 1992. *Світгляд давніх киян*. Київ: Наукова думка.
- Возний І.П. 2009. *Історико-культурний розвиток населення межиріччя Верхнього Сирету та Середнього Дністра в X—XIV ст. Ч.2. Матеріальна, духовна культура та соціально-історичний розвиток*. Чернівці: Золоті литаври.
- Герус Л.М. 2007. *Українська народна іграшка*. Київ: Балгія-Друк.
- Гнатюк М. 2017. Українська народна іграшка як засіб художньо-естетичного, трудового і національного виховання. *Гірська школа Українських Карпат* (17), 81—90.
- Грушевский М. 1904. Дытячи забавки та гры усяки. *Киевская старина* LXXXVI (7—9), 51—105.
- Гупало В. 2011. Обереги та апотропеїчні знаки на побутових предметах зі Звенигорода. *МДАПВ* (15), 397—414.
- Гупало В. 2014. *Звенигород і Звенигородська земля у XI—XIII століттях (соціоісторична реконструкція)*. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАНУ.
- Довженко В. Й., Гончаров В. К., Юра Р. О. 1966. *Древноруське місто Воїнь*. Київ: АН УРСР.
- Заглада Н. 1929. *Матеріали до етнології*. Т. 1: *Побут селянської дитини: матеріали до монографії с. Старосілля*. Київ: (б. в.).
- Зверуго Я. Г. 1975. *Древний Волковыск X—XIV вв.* Минск: Наука и техника.
- Зверуго Я. Г. 1989. *Верхнее Понеманье в IX—XIII вв.* Минск: Наука і тэхніка.
- Зінків І.Я. 2020. Про створення каталогу середньовічних музичних інструментів із території України. *Українська культура: минуле, сучасне, шляхи розвитку* (34), 9—18.
- Ільків М.В., Пивоваров С.В. 2015. Гральні астрагали і кості із середньовічних і ранньомодерних пам'яток Хотинщини. В: Михайлина Л.П. (гол. ред.). *Могілянські читання*. Збірник наукових праць, 142—148.
- Кіндратюк Б. 2001. *Нариси музичного мистецтва Галицько-Волинського князівства*. Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАНУ.
- Клейн Л.С. 1997. Происхождение нуля, или древнейшая эволюция игры в кости между Дунаем и Индом. В: Ткачук М.Е., Манзура И.В., Мосионжник Л.А. (ред.). *Стратум: структуры и катастрофы. Сборник символической индоевропейской истории*. Санкт-Петербург: Нестор, 47—66.
- Корзухина Г.Ф. 1963. Из истории игр на Руси. *СА* (4), 85—102.
- Кучера М.П. 1986. Керамика. В: Телегин Д.Я. (отв. ред.). *Археология Украинской ССР*. Т. 3. Киев: Наукова думка, 446—455.
- Литвинець А., Янків І., Попович С., Вітер Н. 2013. Історія виникнення шахів на українських землях. *Спортивна наука України* (4), 43—48.
- Макарова Т.И. 1966. О производстве писанок на Руси. В: Монгайт А.Л. (отв. ред.). *Культура древней Руси: Сборник статей, посвященных 40-летию научной деятельности Н.Н. Воронина*. Москва: Наука, 141—145.
- Малевская М.В., Раппопорт П.А., Тимошук Б.А. 1970. Раскопки на Ленковецком поселении в 1967 г. *СА* (4), 112—127.
- Маярчак С.П. 2018. *Історико-культурний розвиток Середньодністровського Лівобережжя у IX—XIII ст. і формування Пониizzя*. Хмельницький: ФОП Сторожук О.В.
- Мисько Ю.В. 2000. Про сакральні функції східнослов'янського житла (за матеріалами Пруто-Дністровського межиріччя). В: Толочко П.П. (гол. ред.). *Археологічні студії*. 1. Київ; Чернівці: Прут, 113—120.
- Мицик В. 1992. Писанки з Русі. *Київська старовина* (6), 83—85.
- Моця О., Казаков А. 2011. *Давноруський Чернігів*. Київ: Стародавній світ.
- Найден О.С. 1999. *Українська народна іграшка: Історія. Семантика. Образна своєрідність. Функціональні особливості*. Київ: АртЕк.

№6. 2023

- Найден О.С. 2007. *Українська народна лялька*. Київ: ВД «Стилос».
- Окольнича Т.В. 2018. Східнослов'янська іграшка як засіб виховання дитини в етнографічних матеріалах XIX — першої чверті XX ст.: В: Kornienko V. (editor-in-chief). *Paradigm of Knowledge* 4 (30), 26—36.
- Пастернак Я. 1998. *Старий Галич. Археологічно-історичні дослідження у 1850—1943 рр.* Івано-Франківськ: Плай.
- Петерс Б.Г. 1986. *Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья*. Москва: Наука.
- Пивоваров С.В. 2010. Городище другої половини XIV ст. в с. Зелена Липа на Буковині. *АДПУ* (1), 365—370.
- Прищепя Б.А. 2011. *Дорогобуж на Горині у X—XIII ст.* Рівне: ПП ДМ.
- Радул О.С. 2009. Іграшки дітей східних слов'ян (VI — XIII століття). В: Черкасов В.Ф. (наук. ред.). *Наукові записки ЧДПУ*. Збірник наукових праць. Серія: «Педагогічні науки» 1 (52), 45—50.
- Ратич О.О. 1959. Древньоруські вироби з кості і рогу знайдені на території Галицької і Волинської земель. *МДАПВ* (2), 119—131.
- Рахно К. 2010. Витоки образу вершника у глиняній іграшці Полтавщини XIX — другої половини XX ст. *Мистецтвознавство України*: Збірник наукових праць. Київ: Музична Україна (11), 178—186.
- Розенфельдт Р.Л. 1997. *Игры детей*. В: Колчин К.А., Макарова Т.И. (отв. ред.). *Древняя Русь. Быт и культура*. Археология СССР 16. Москва: Наука, 114—119.
- Рыбаков Б.А. 2021. *Язычество древней Руси*. Москва: Академический проспект.
- Рыбина Е.А. 1997. Шашки, «мельница», шахматы. В: Колчин К.А., Макарова Т.И. (отв. ред.). *Древняя Русь. Быт и культура*. Археология СССР 16. Москва: Наука, 110—114.
- Сергеева М.С. 2002. До історії гри в бабки в Київській Русі. *Археологія* (4), 50—58.
- Сергеева М.С. 2010. Про деякі давньоруські приладдя з кістки та рогу для ігор і розваг (за матеріалами Середнього Подніпров'я). *Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник* 9. Харьков: ООО «НТМТ», 203—220.
- Сергеева М.С. 2011. *Косторізна справа у Стародавньому Києві*. Київ: КНТ.
- Сергеева М.С. 2015. *Майстри з обробки дерева та кістки давньоруського міста Воїня*. Київ; Харків: Майдан.
- Сергеева М.С. 2016. Давньоруська різьблена кістка з Чорнобильського городища. *АДПУ* 3 (20), 152—159.
- Срезневский И.И. 1893. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: труд И.И. Срезневского: словарь*. Т.1. А—К. Санкт-Петербург: ОРЯС ИАН.
- Срезневский И.И. 1912. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: труд И.И. Срезневского: словарь*. Т. 3. Р—Я и дополнения. Санкт-Петербург: ОРЯС ИАН.
- Стрельник М.О., Хомчик М.А., Сорокіна С.А. 2009. Гральні кості (II тис. до н.е. — XIV ст.н. е.) з колекції Національного музею історії України. *Археологія* (2), 34—49.
- Стрельник М.О., Сорокіна С.А., Хомчик М.А. 2010. Ігри давнього населення України. *Наукові записки НаУКМА* 101. Теорія та історія культури, 46—54.
- Сушко А.О. 2011. Давньоруські писанки. *Археологія* (2), 46—52.
- Сушко А.О. 2013. Керамічні дитячі іграшки давньоруського Києва. В: Савицький О.Д. (голова). *Сіверщина в історії України* 6, 119—124.
- Сушко А.О. 2018. Керамічні іграшки з фондів музею історії міста Києва. В: Мелешевич А. (відп. ред.). *Магістеріум* 70, 87—93.
- Терський С. 1993. Вироби з кості і рогу X—XIII ст. з території Прикарпаття і Волині у фондах Львівського історичного музею. *Наукові записки Львівського історичного музею* 1, 68—87.
- Тимошук Б.О. 1976. *Слов'яни Північної Буковини V—IX ст.* Київ: Наукова думка.
- Тисячолітні... 2018: *Тисячолітні писанки. Top-4 археологічних знахідок*. [Електронний ресурс]. URL: https://galinfo.com.ua/articles/tysyacholitni_pysanky_top4_arheologichnyh_znahidok_284515.html (дата звернення 6.04.2023)
- Толочко и др. 1981: Толочко П.П., Высоцкий С.А., Боровский Я.Е. 1981. *Новое в археологии Киева*. Киев: Наукова думка.
- Троцька В.І. 2019. Історія дослідження глиняної іграшки в обрядовості давньоруського населення. *Сіверщина в історії України* 12, 101—105.
- Фіголь М. 1997. *Мистецтво стародавнього Галича*. Київ: Мистецтво.
- Флєрова В.Е. 2001. *Резная кость юго-востока Европы IX—XII веков: Искусство и ремесло. По материалам Саркела-Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Черновицкий...: Черновицкий областной краеведческий музей. Фонды (ЧОКМ)
- Чуйко О. 2020. Культурні взаємозв'язки Галицько-Волинського князівства з Балканськими країнами. *Актуальні питання гуманітарних наук* 30 (1), 250—256.
- Шекун О.В., Веремейчик О.М. 1999. *Давньоруське поселення Ліскове*. Чернігів: РВК «Деснянська думка».
- Шовкопляс А.М. 1980. Давньоруські писанки (з колекції Державного історичного музею УРСР). *Археологія* 35, 92—98.
- Ясновська Л. 2014. Давньоруське керамічне виробництво Чернігівщини. В: Моця О.П. (наук. ред.). *Наукові записки Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка*. Серія: *Історичні науки* 20, 238—249.
- Hilczarówna L. 1950. Przyczynki do handlu Polski z Rusią Kijowską z 27 gycinami. *Przegląd Archeologiczny* 9 (26/1), 8—23.
- Michalides P. 1972. *L'udové hračky na Slovensku*. Bratislava: SAV.
- Seweryn T. 1960. *Polskie zabawki ludowe*. Warszawa: Wydawnictwo artystyczne i filmowe.

References

- Aulikh, V.V. 1972. *Zymnivs'ke horodyshche — slov'yans'ka pam'yatka VI—VII st. n. e. v Zakhidnij Volyni (Zymnovskoe Fort — Slavic Site of 6th—7th Centuries AD in Western Volhynia)*. Kyiv: “Naukova dumka” Publ. (in Ukrainian).
- Baiburin, A.K. 1983. *Zhilishche v obriadakh i predstavleniakh vostochnykh slavian (The House in the Rites and Beliefs of Eastern Slavs)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Blavatskaia, T.V. 1959. In Svatoľ, M. (editor-in-chief). *Listy Filologické. Folia philologica* 82 (2), 68—80 (in Russian).
- Borovs'kyj, Ya. Ye. 1992. *Svitohlyad davnikh kyvan (Worldview of the Ancient Inhabitants of Kyiv)*. Kyiv: “Naukova dumka” Publ. (in Ukrainian).
- Voznyj, I.P. 2009. *Istoryko-kul'turnyj rozvytok naselennya mezhyrichchya Verkh'n'oho Siretu ta Seredn'oho Dnistra v X—XIV st. (Historical and Cultural Development of the Population in the Region between the Upper Siret and Middle Dniester in 10th—14th Centuries)*. Part 2. *Material'na, dukhovna kul'tura ta sotsial'no-istorychnyj rozvytok (Material and Spiritual Culture and Social-Historical Development)*. Chernivtsi: “Zoloti lytavry” Publ. (in Ukrainian).
- Herus, L.M. 2007. *Ukrains'ka narodna ihrashka (Ukrainian Popular Toy)*. Kyiv: “Baltiya-Druk” Publ. (in Ukrainian).
- Hnatyuk, M. 2017. In *Hirs'ka shkola Ukrains'kykh Karpat (Mountain School of Ukrainian Carpaty)* 17, 81—90 (in Ukrainian).
- Hrushevskij, M. 1904. In *Kievskaja starina (Kievan Past)* LXXXVI (7—9), 51—105 (in Ukrainian).
- Hupalo, V. 2011. In *Materialy i doslidzhennya z arkeologii Prykarpattya i Volyni (Materials and Research on Archaeology of the Cis-Carpathians and Volhynia)* (15), 397—414 (in Ukrainian).
- Hupalo, V. 2014. *Zvenyhorod i Zvenyhorods'ka zemlya u XI—XIII stolittiyakh (sotsioistorychna rekonstruktsiya) (Zvenyhorod and the Zvenyhorod Land in the 11th—13th Centuries: Social-Historical Reconstruction)*. Lviv: Institute for Ukrainian Studies named after I. Kryp'yakevych, National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).
- Dovzhenok, V.J., Honcharov, V.K., Yura, R.O. 1966. *Drevn'orus'ke misto Voïn' (Old Russian Town Voïn)*. Kyiv: Academy of Sciences of Ukrainian SSR (in Ukrainian).
- Zahlada, N. 1929. *Materialy do etnologii (Materials for Ethnology)*. Vol. 1. *Pobut selyans'koi dytyny: materialy do monohrafiï s. Starosillya (Everyday Life of a Rural Child: Materials for Ethnography from the Starosille Village)*. Kyiv: s. ed. (in Ukrainian).
- Zverugo, Ya.G. 1975. *Drevnii Volkovysk X—XIV vv. (Ancient Volkovysk in 10th—14th Centuries)*. Minsk: “Nauka i tekhnika” Publ. (in Russian).
- Zverugo, Ya.G. 1989. *Verkhnee Poneman'e v IX—XIII vv. (Upper Neman Basin in the IX—XIII Centuries)*. Minsk: “Navuka i tekhnika” Publ. (in Russian).
- Zinkiv, I. Ya. 2020. In *Ukrains'ka kul'tura: mynule, suchasne, shlyakhy rozvytku (Ukrainian Culture: Past, Present, Ways of Development)* 34, 9—18 (in Ukrainian).
- Il'kiv, M.V., Pyvovarov, S.V. 2015. In Mykhajlyna, L.P. (ed.-in-chief). *Mohylyans'ki chytannya (The Mohylean Readings)*, 142—148 (in Ukrainian).
- Kindratyuk, B. 2001. *Narysy muzychnoho mystetstva Halys'ko-Volyns'koho knyazivstva (Essays on Musical Art of the Galician-Volhynian Principality)*. Lviv: Institute for Ukrainian Studies named after I. Kryp'yakevych, National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).
- Klejn, L.S. 1997. In Tkachuk, M.E., Manzura, I.V., Mosionjnic, L.A. (eds.). *Stratum: struktury i katastrofy. Sbornik simvolicheskoi indoevropskoi istorii (Stratum: Structures and Catastrophes. A Collection of Symbolic Indo-European History)*. Saint Petersburg: “Nestor” Publ., 47—66 (in Russian).
- Korzukhina, G.F. 1963. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 85—102 (in Russian).
- Kuchera, M.P. 1986. In Telegin, D. Ya. (ed.). *Arkheologiya Ukrain-skoï SSR (Archaeology of the Ukrainian SSR)* 3. *Ranneslavianskii i drevnerusskii periody (Early Slavic and Old Russian Periods)*. Kyiv: “Naukova dumka” Publ., 446—455 (in Russian).
- Lytvynets', A., Yankiv, I., Popovych, S., Viter, N. 2013. In *Sportyvna nauka Ukraïny (Sport Science of Ukraine)* (4), 43—48 (in Ukrainian).
- Makarova, T.I. 1966. In Mongait, A.L. (ed.). *Kul'tura Drevnei Rusi (Culture of Ancient Rus)*. Moscow: “Nauka” Publ., 141—145 (in Russian).
- Malevskaia, M.V., Rappoport, P.A., Timoshchuk, B.A. 1970. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 112—127 (in Russian).
- Mytsyk, V. 1992. In *Kyivs'ka starovyna (Kievan Past)* (6), 83—85 (in Ukrainian).
- Motsya, O., Kazakov, A. 2011. *Davn'orus'kyj Chernihiv (Chernigov in Old Rus' Times)*. Kyiv: Starodavnij svit (in Ukrainian).
- Najden, O.S. 1999. *Ukrains'ka narodna ihrashka: Istoryia. Semantika. Obrazna svoyeridnist'. Funktsional'ni osoblyvosti (Ukrainian Popular Toy: History, Semantics, Figurative Originality, Functional Features)*. Kyiv: “ArtEk” Publ. (in Ukrainian).
- Najden, O.S. 2007. *Ukrains'ka narodna lyal'ka (Ukrainian Folk Doll)*. Kyiv: “Stylos” Publ. (in Ukrainian).
- Okol'nycha, T.V. 2018. In Kornienko, V. (ed.-in-chief). *Paradigm of Knowledge* 4 (30), 26—36 (in Ukrainian).
- Pasternak, Ya.I. 1998. *Staryj Halych. Arkheolohichno-istorychni doslidy u 1850—1943 rr. (Old Galich. Archaeological-Historical Studies of 1850—1943)*. Ivano-Frankivs'k: “Plaj” Publ. (in Ukrainian).
- Peters, B.G. 1986. *Kostoreznoe delo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ia (Bone Carving in Classical States of the Northern Black Sea Region)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Mayarchak, S.P. 2018. *Istoryko-kul'turnyj rozvytok Seredn'odnistrovs'koho Livoberezhzhya u IX—XIII st. i formuvannya Ponyzzya (Historical and Cultural Development of the Left Bank of Middle Dniester and Formation of Low Land (Ponyzzya))*. Khmel'nyts'kyj: “FOP Storozhuk O.V.” Publ. (in Ukrainian).
- Mys'ko, Yu.V. 2000. In Tolochko, P.P. (ed.-in-chief). *Arkheolohichni studii (Archaeological Studies)* 1. Kyiv: Chernivtsi: “Prut” Publ., 113—120 (in Ukrainian).
- Pyvovarov, S.V. 2010. In *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukraïny (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* (1), 365—370 (in Ukrainian).
- Pryshchepa, B.A. 2011. *Dorohobuzh na Horyni u X—XIII st. (Dorohobuzh on Horyn in the 10th—13th Centuries)*. Rivne: “PP DM” Publ. (in Ukrainian).
- Radul, O.S. 2009. In Cherkasov, V.F. (ed.). *Naukovi zapysky Ch-DPU. Seriya: Pedahohichni nauky (Scientific Bulletin of the Chernivtsi State Pedagogical University, Series: Pedagogical Sciences)* 1 (52), 45—50 (in Ukrainian).
- Ratyč, O.O. 1959. In *Materialy i doslidzhennya z arkeologii Prykarpattya i Volyni (Materials and Research on Archaeology of the Cis-Carpathians and Volhynia)* (2), 119—131 (in Ukrainian).
- Rakhno, K. 2010. In *Mystetstvoznavstvo Ukraïny (Art Studies in Ukraine)* 11. Kyiv: “Muzychna Ukraïna” Publ., 178—186 (in Ukrainian).
- Rozenfel'dt, R.L. 1997. In Kolchin, K.A., Makarova, T.I. (eds.). *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura (Ancient Russia. Everyday Life and Culture)*. Series: Archaeology of the USSR 16. Moscow: “Nauka” Publ., 114—119 (in Russian).
- Rybakov, B.A. 2021. *Iazychestvo Drevnei Rusi (Paganism of Ancient Rus)*. Moscow: “Akademicheskii prospekt” Publ. (in Russian).
- Rybina, E.A. 1997. In Kolchin, K.A., Makarova, T.I. (eds.). *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura (Ancient Russia. Everyday Life and Culture)*. Series: Archaeology of the USSR 16. Moscow: “Nauka” Publ., 110—114 (in Russian).
- Serhyeyeva, M.S. 2002. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4), 50—58 (in Ukrainian).

№6. 2023

- Serhyeyeva, M.S. 2010. In *Drevnosti. Khar'kovskii istoriko-arkheologicheskii ezhegodnik (Antiquities. Kharkov Historical and Archaeological Yearbook)* 9. Kharkov: "NTMT" Publ., 203—220 (in Ukrainian).
- Serhyeyeva, M.S. 2011. *Kostorizna sprava u Starodavn'omu Kyievi (Bonecarve Craft in Ancient Kiev)*. Kyiv: "KNT" Publ. (in Ukrainian).
- Serhyeyeva, M.S. 2015. *Majstry z obrobky dereva ta kistky davn'orus'koho mista Voïnya (Masters of Wood and Bone Processing in the Old Russian Town of Voïyn)*. Kyiv; Kharkiv: Majdan (in Ukrainian).
- Serhyeyeva, M.S. 2016. In *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukraïny (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 3 (20), 152—159 (in Ukrainian).
- Sreznevsky, I.I. 1893. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam: trud I.I. Sreznevskogo: slovar' (Materials for the Dictionary of Ancient Russian Language by Written Sources: the Work by I.I. Sreznevsky: Dictionary)*. Vol. 1. A–K. Saint Petersburg: Department for the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Sreznevsky, I.I. 1912. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam: trud I.I. Sreznevskogo: slovar' (Materials for the Dictionary of Ancient Russian Language by Written Sources: the Work by I.I. Sreznevsky: Dictionary)*. Vol. 3. R–Ia i dopolneniia (R–Ya and Appendices). Saint Petersburg: Department for the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Strel'nyk, M.O., Khomchuk, M.A., Sorokina, S.A. 2009. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (2), 34—49 (in Ukrainian).
- Strel'nyk, M.O., Sorokina, S.A., Khomchuk, M.A. 2010. In *Naukovy zapysky Natsional'noho universytetu «Kyievo-Mohylyans'ka Akademiya» (Scientific Bulletin of the National University "Kyiv-Mohyla Academy")* 101. Teoriya ta istoriya kul'tury (Theory and History of Culture), 46—54 (in Ukrainian).
- Sushko, A.O. 2011. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (2), 46—52 (in Ukrainian).
- Sushko, A.O. 2013. In *Savyts'kyj, O.D. (ed.-in-chief). Siversshchyna v istorii Ukraïny (Severian Land in History of Ukraine)* 6, 119—124 (in Ukrainian).
- Sushko, A.O. 2018. In *Meleshevych, A. (ed.). Mahisterium. Arkheolohichni studii (Magisterium: Archaeological Studies)* 70, 87—93 (in Ukrainian).
- Ters'kyj, S. 1993. In *Naukovi zapysky L'vivs'koho istorichnoho muzeyu (Scientific Bulletin of the Lviv Historical Museum)* 1, 68—87 (in Ukrainian).
- Tymoshchuk, B.O. 1976. *Slov'yany Pivnichnoi Bukovyny V—IX st. (Slavs of Northern Bukovina in 5th—9th Centuries)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Tysyacholitni pysanky. *Top-4 arheologichnykh znakhidok (Millenium of Easter Eggs: Top-4 of Archaeological Finds)*. 2018. [Electronic resource.]. URL: https://galinfo.com.ua/articles/tysyacholitni_pysanky_top4_arheologichnyh_znakhidok_284515.html (accessed 6.04.2023) (in Ukrainian).
- Tolochko, P.P., Vysotskii, S.A., Borovskii, Ya.E. 1981. *Novoe v arkheologii Kieva (New in Archaeology of Kiev)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Trots'ka, V.I. 2019. In *Siversshchyna v istorii Ukraïny (Severian Land in History of Ukraine)* 12, 101—105 (in Ukrainian).
- Fihol', M. 1997. *Mystetstvo starodavn'oho Halycha (Arts of Ancient Galich)*. Kyiv: "Mystetstvo" Publ. (in Ukrainian).
- Flerova, V.E. 2001. *Reznaia kost' iugo-vostoka Evropy IX—XII vv. Iskusstvo i remeslo: (Po materialam Sarkela-Beloi Vezhi iz koleksii Gosudarstvennogo Ermitazha) (South-East European Carved Bone in 9th — 12th Centuries. The Art and the Craft: (According to materials from Sarkel-Belaya Vezha from the collection of State Hermitage Museum))*. Saint Petersburg: "Aleteia" Publ. (in Russian).
- Chujko, O. 2020. In *Aktual'ni pytannya humanitarnykh nauk (Current Issues of Humanities)* 30 (1), 250—256 (in Ukrainian).
- Shekun, O.V., Veremejchuk, O.M. 1999. *Davn'orus'ke poselennya Liskove (Liskove, an Ancient Russian Settlement)*. Chernihiv: "Desnyans'ka dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Shovkoplyas, A.M. 1980. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 35, 92—98 (in Ukrainian).
- Yasnov'ska, L. 2014. In *Motsya, O.P. (ed.). Naukovi zapysky Kirovohrads'koho derzhavnogo pedahohichnoho universytetu im. Volodymyra Vynnychenka. Seriya: Istorychni nauky (Scientific Bulletin of the V. Vynnychenko Kirovograd State Pedagogical University: History Series)* 20, 238—249 (in Ukrainian).
- Hilczeroŵna, L. 1950. Przyczynki do handlu Polski z Rusià Kijowskà z 27 rycinami. *Przegląd Archeologiczny* 9 (26/1), 8—23.
- Michalides, P. 1972. *L'udové hračky na Slovensku*. Bratislava: SAV.
- Seweryn, T. 1960. *Polskie zabawki ludowe*. Warszawa: Wydawnictwo artystyczne i filmowe.

Статья поступила в номер 10 апреля 2023 г.

Igor Vozny (Chemivtsi, Ukraine). Doctor of Historical Sciences. Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University¹.

Igor Vozny (Cernăuți, Ucraina). Doctor în științe istorice. Universitatea Națională „Yuriy Fedkovych” din Cernăuți.

Возный Игорь Петрович (Черновцы, Украина). Доктор исторических наук. Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича.

E-mail: www.voznyj.igor@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5808-7127

Address: ¹ Kotsyubyns'kyi St., 2, Chernivtsi, 58012, Ukraine

